

АНДРЕЙ БОЛОТОВ

*Шерлок Холмс
в Санкт-Петербурге*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Б79

Болотов А.

Б79 Шерлок Холмс в Санкт-Петербурге : [повести] / Андрей Болотов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 341 с. — (Серия «Пальмира — детектив»).

ISBN 978-5-517-07418-8

В сборник вошли две детективные повести о расследованиях Шерлока Холмса и его русского друга в Санкт-Петербурге в конце XIX века. В одной из них расследуется кража, в другой — кошмарное убийство, но ниточки преступлений ведут во дворцы особ императорского дома и связаны с важнейшими политическими событиями того времени.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07418-8

© Storyside. 2022
© Болотов А., 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

СЕРДЦЕ АЗИИ

1882

Взревел мощный гудок, и, испуская снежно-белый пар, у главной платформы Варшавского вокзала остановился лоснящийся полированной сталью элегантный «Могул». Чудо французского машиностроения доставило в Санкт-Петербург столь же элегантных пассажиров из Парижа.

Когда первый из них покинул вагон и быстрым легким шагом зашагал по платформе, я тут же догадался, что это именно тот, кого я встречал. «Почти три аршина ростом, 28 лет, худощавый, лицо узкое, нос орлиный, подбородок квадратный, выдается вперед». Все точно. И я поднял табличку с надписью «Мистер Шерлок Холмс». Пассажир сразу меня заметил и поспешил навстречу. Рукопожатие англичанина было коротким и энергичным.

— Разрешите представиться, Болотов Андрей Тимофеевич, титулярный советник. Буду в полном вашем распоряжении весь срок пребывания. Экипаж ждет на при вокзальном съезде. — Я старался как можно правильнее говорить по-английски.

— Служите по Министерству Императорского двора? — Холмс прибавил шагу в направлении, которое я указал.

— По Министерству иностранных дел.

Мистер Шерлок Холмс находился в России инкогнито.

Молодой, но, по слухам, феноменально одаренный детектив из Англии прибыл в Санкт-Петербург по приглашению Ее Императорского Величества государыни Марии Федоровны. Дело же, которое требовало присутствия иностранного сыщика, было весьма деликатным и конфиденциальным.

Речь шла о взломе Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца.

Кражи в императорской резиденции происходили нередко. То лакей проиграется и стащит серебряные ножи из запасного парадного сервиза, то маляры умыкнут отслужившие срок портьеры.

Пропадали и драгоценности. Обронит кто-нибудь на балу бриллиантовую пуговицу или заколку — не найдется.

Бывало, что и ордена терялись безвозвратно.

Но чтобы кто-то проник под парный гвардейский пост?! Проник в святую святых государевой казны?! И чтобы никто, как утверждается, ничего не видел и не слышал?! Такого при русском дворе не бывало никогда.

Не доверяя ходу служебного расследования, которое было незамедлительно начато Министерством двора, Государыня пожелала, чтобы поисками пропавших сокровищ занялась персона, никак не связанная ни с одной из дворцовых партий. Мои шефы из Министерства иностранных дел были вне себя от возмущения. Царица позвала в самое сердце империи — шпиона! У начальства не было на этот счет совершенно никаких сомнений. Потому что родной брат Холмса имел отношение к секретному ведомству королевы Виктории.

Мне же эта уверенность казалась безосновательной. Во-первых, Холмс, и это было известно доподлинно, насколько не говорил и решительно ничего не понимал по-русски. Во-вторых, сам факт наличия целого «секретного ведомства» вызывал у меня большие сомнения. Разумеется, мы знали, что британские Вооруженные силы и Адмиралтейство имеют свои разведывательные службы. Но, помилуйте, какие военные секреты могли храниться в Бриллиантовой комнате?

Однако мнение титулярного советника двадцати лет от роду не особенно интересовало моих высокочиновных руководителей. Поэтому я оставил его при себе и смиренно принял возложенную начальством миссию. Мне надлежало встретить детектива, переводить ему, наблюдать и обо всем подозрительном незамедлительно докладывать. Это полулакейское-полужандармское поручение мне, разумеется, не нравилось. С неохотой принимаясь за его выполнение, я не мог и вообразить, что встреча с Холмсом в тот теплый вечер навсегда изменит мою жизнь.

На привокзальном съезде мы с Холмсом сели в экипаж и отправились в гостиницу «Англетер», где для гостя был забронирован номер. Холмс не желал терять времени и, едва расположившись диване, спросил:

— Вы уполномочены изложить суть дела?

— Нет, — отвечал я, — утром в Зимнем дворце вас ждет министр Императорского двора граф Воронцов-Дашков, он и станет вести переговоры.

— Пресса в курсе происшествия?

— Нет, — сказал я, — оповещать прессу о подобных делах в России не принято.

— Благословенный край.

Холмс потерял интерес к беседе, высунулся из окна и с видимой заинтересованностью разглядывал дома и перекрестки.

Экипаж устремился к центру по Измайловской перспективе, которая после Фонтанки стала называться Вознесенской улицей. Она вела прямо к отелю.

На подъезде к Исаакиевской площади Холмс обернулся ко мне и глубокомысленно заметил:

— Город логически выстроен, расчерчен по линейке, человеку с систематическим умом здесь, должно быть, легко работать. Лондон в этом смысле — сущий хаос.

Карета остановилась против дверей «Англетера». Холмс пристально посмотрел мне в глаза.

— Не бойтесь, Болотов, идите домой и хорошенько выспитесь. Я не сбегу, я не шпион, где бы там ни служил мой брат.

Мне стало неловко. Этот странный англичанин будто читал мои мысли. Видя мое смущение, Холмс улыбнулся и сказал:

— Завтра с утра на свежую голову начнем это дело. И я хотел вас спросить, почему не темнеет? Сейчас девять вечера, а на улице светло, как днем.

Я с удивлением обнаружил, что уроженец просвещенной Англии не имеет ни малейшего представления о том, что такое географическая широта.

Насколько это позволял мой английский, я разъяснил феномен белых ночей. Холмс терпеливо выслушал, кивнул и ушел следом за гостиничным лакеем.

В тот момент я засомневался, что такой малообразованный господин сможет найти вторгшегося в Бриллиантовую комнату супостата. Да, выглядит он как джентль-